

Научная статья
УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-209-216>

EDN EWCFAN

Цивилизационно-элитологический подход: актуальная смена исследовательской оптики

Андрей Владимирович Панков

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье обосновывается, что цивилизационно-элитологический подход развивает цивилизационный подход в направлении анализа механизмов и необходимых предпосылок эволюции, расцвета и упадка цивилизаций на культурно-ценностной основе и актуализирует проблему качества элит. Он востребует многовариантное и плюралистическое понимание мировой истории, адекватное современному этапу развития гуманитарные наук, которое позволяет отойти от западного понимания цивилизации и его императивной универсальности. В современных социальных и политических науках это позволяет использовать концепты «цивилизационной матрицы», «культурно-цивилизационного кода», «социокультурного ландшафта», «государства-цивилизации» для обозначения культурно-цивилизационного своеобразия и уникальности страны и национального государства, обладающего собственной ценностью и фундамирующего устойчивое успешное социально-экономическое и политическое развитие конкретного региона.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, цивилизационно-элитологический подход, элитология, государство-цивилизация, универсалистско-западный подход, традиционные ценности, новый мировой порядок

Для цитирования: Панков А. В. Цивилизационно-элитологический подход: актуальная смена исследовательской оптики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 209–216. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-209-216>. EDN EWCFAN

Politology and Ethnopolitics

Original article

The civilizational-elitist approach: the actual change of research optics

Andrey V. Pankov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article substantiates that the civilizational-elitist approach develops a civilizational approach in the direction of analyzing the mechanisms and necessary prerequisites for the evolution, flourishing and decline of civilizations on a cultural and value basis and actualizes the problem of the quality of elites. He demands a multivariate and pluralistic understanding of world history, adequate to the modern stage of the development of the humanities, which allows us to move away from the Western understanding of civilization and its imperative universality. In modern social and political sciences, this makes it possible to use the concepts of the "civilizational matrix", "cultural and civilizational code", "socio-cultural landscape", "state-civilization" to denote the cultural and civilizational originality and uniqueness of a country and a national state that has its own value and foundations the sustainable successful socio-economic and political development of a particular region.

Keywords: civilization, civilizational approach, civilizational-elitist approach, elitology, state-civilization, universalist-Western approach, traditional values, the new world order

For citation: Pankov A. V. *The civilizational-elitist approach: the actual change of research optics. State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(1):209–216. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-209-216>. EDN EWCFAN

Теоретико-методологический генезис цивилизационного подхода в гуманитарных науках связан с выявлением и развитием диалектического противоречия между уникальностью и универсальностью, включающего противоречия между уникальностью культуры и универсальностью цивилизации, между локальностью и глобальностью, традиционализмом и модернизмом, Востоком и Западом, которые на новом уровне осознания и развития актуализировались в современную эпоху.

С одной стороны, в связи с процессами глобальной социально-экономической, технологической и информационной интеграции, актуализацией глобальных проблем, в XXI веке интенсивно развивается парадигма глобализма, которая вынуждает национальные государства приспособляться к объективным процессам универсализации и нивелирования национальных особенностей отдельных стран в целях международной интеграции и транснационального сотрудничества. А, с другой стороны, в виду, столь же объективных процессов современного государствообразования и суверенизации, очевидной невозможности свести культуру к экономике, влияния факторов культурно-цивилизационной идентичности на трансфер и рецепцию инноваций, социально-политические негативные последствия навязывания всему миру единой модели управления и развития и т.д., активно развивается парадигма глокализма, принимающая во внимание культурно-цивилизационные матрицы и исторически сформировавшиеся в отдельных странах и регионах паттерны поведения, особенности менталитета, архетипы мышления и сознания.

«Число работ, посвящённых феномену глобализации и его различным аспектам, достаточно велико. К исследователям, уделившим внимание пониманию феномена глобализации в различных его аспектах можно отнести таких зарубежных учёных, как З. Бауман, У. Бек, П. Бергер, Э. Гидденс, С. Хантингтон, Х. Шуман. Активный интерес к обозначенным проблемам проявили российские исследователи Ю. В. Арутюнян, М. Н. Губогло, М. Г. Делягин, В. Л. Иноземцев, В. И. Максименко, М. А. Чешков и др.» [1, с. 111].

Вместе с тем, растёт число работ, посвящённых глокализации, которая, с одной стороны, выступает откликом со стороны незападных стран и регионов, национальных государств-цивилизаций и национальных элит и ответом на процесс глобализации. А, с другой стороны, – отражает процессы выстраивания нового «мирового порядка», который приходит на смену однополярной гегемонии Запада, в направлении многополярности и возможно, новых параметров и принципов глобальности.

Современные исследователи определяют новый порядок не только как многополярный, который сменяет биполярный и однополярный порядки в мировом масштабе, но и как постиндустриальный. Постиндустриальный мировой порядок в политике и других социально значимых сферах развития человечества должен быть основан на принципах международного сотрудничества и повышении координационной роли международных межгосударственных организаций, а не только балансе полюсов и полярностей многополярного мира. «Исследовательский вопрос состоит в том, что может послужить институциональной основой постиндустриального миропорядка, базовыми элементами которого становятся не вертикально интегрированные политические блоки государств, а непосредственно сами государства во всём их современном многообразии» [2, с. 92].

Таким образом, в русле дискуссий о новом мировом порядке, инициированных современными геополитическими трансформациями, актуализируется цивилизационный подход. При том, что «перспективы международной многосторонности, скорее всего, будут определяться в большей степени гибкими «проектными» коалициями»¹.

¹ БРИКС: между расширением и углублением - Совет по внешней и оборонной политике.: [сайт]. – URL: <https://svop.ru/main/48749/> (дата обращения: 17.02.2024).

Следует отметить, что исследования культурно-исторической школы, работы Н. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, С. Хантингтона [3] и др. существенно повлияли на понимание цивилизации не только в целе-рациональном техно-центристском ключе, но и с учетом ее ценностно-рациональной и нерациональной составляющей, детерминированной культурными паттернами, архетипами, национальным характером, «душой культуры» (Шпенглер), религией и т.д., обладающей самоценностью, собственными циклами и вариантами развития. «В зарубежной науке цивилизационная парадигма представлена многочисленными концепциями и прежде всего цивилизационными концепциями О. Шпенглера, А. Тойнби, Г. Маркузе, Р. Осборна, Ф. Фукуямы, П. Дж. Бьюкенена, С. Хантингтона» [4, с. 76].

Вместе с тем, существенное влияние на социально-политическую мысль продолжают оказывать концепции, вестернизирующие мировую историю и предрекающие ее конец в качестве единого пространства западной цивилизации. В. С. Нейпол, Ф. Фукуяма [5] и др. считают, что по мере социально-экономической и политической модернизации, западные ценности либеральной демократии будут распространяться в глобальном масштабе, вытесняя альтернативные формы социокультурной и политической идентификации.

С теоретико-методологических позиций следует отметить современный плюрализм теоретико-методологических подходов к изучению цивилизаций, который позволяет группировать их по нескольким основаниям.

«А. Универсалистские: общенаучный эволюционизм: концепция коэволюции общества и природы (Н. Н. Моисеев, В. С. Степин); формационный подход (К. Маркс, Ф. Энгельс); синергичный подход (С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий); системный подход, кризис техногенной цивилизации (Е. В. Лепский); типология цивилизационного развития как целого – традиционные и техногенная цивилизация (В. С. Степин); мировая цивилизация и варварство (Н. В. Мотрошилова); цивилизация как исторический процесс становления универсальной цивилизации (В. В. Межуев); цивилизация и модернизация (Чуаньци Хэ, КНР); цивилизация как обеспечение способности и права человека связно «мыслить своим умом» (М. К. Мамардашвили); антропосоциокультурный (АСК) подход (Н. И. Лапин).

Б. Культуро-цивилизационные: культуро-типологические (Н. Я. Данилевский, А. Шпенглер, А. С. Ахиезер, Б. С. Ерасов и др.); логико-смысловой подход (А. В. Смирнов); культуро-цивилизационный плюрализм (Ф. Бродель: более 100 определений; П. С. Гуревич, Э. М. Спирова); межкультурный подход (М. Т. Степанянц);

В. Общественно-цивилизационные: общественно-цивилизационный неисторицизм (Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец); константно-матричные и иные подходы (С. Кирдина, С. А. Никольский, В. Н. Шевченко и др.);

Г. Антрополого-идентификационные: текуче-идентификационные (Н. М. Смирнова, И. С. Семеновко); индивидуально-проектные (Ю. М. Резник)» [6].

Чтобы избежать методологической и понятийной путаницы, следует отметить, что широко исследованная в рамках философских и культурологических наук оппозиция культуры и цивилизации, ориентирует на восприятие культуры как уникального, а цивилизации как универсального [7]; культуры как ценностно-идеологического, мировоззренческого, а цивилизации как технико-технологического фундамента человеческого общества. Вместе с тем, нормативный и универсальный характер цивилизации в качестве некоторого нормативного образца развитого социального устройства отвечает его прозападному пониманию. В этом случае присутствует линейное толкование мировой истории, согласно которой цивилизация западного образца является этапом развития человечества, приходящем на смену варварству и дикости, несущим нормативные образцы и эталоны прогресса следующего этапа. Соответственно в политической проекции на идейно-теоретическом уровне легитимируются вмешательства в развитие преמודерных, нецивилизированных по западному образцу стран и народов, понимание их как требующих опеки и неспособных на самостоятельное прогрессивное развитие.

Вместе с тем, многовариантное и плюралистическое понимание мировой истории, адекватное современному этапу развития гуманитарных наук, позволяет отойти от западного понимания цивилизации и его императивной универсальности. В современных социальных и политических науках это позволяет использовать концепты «цивилизационной матрицы», «культурно-цивилизационного кода», «социокультурного ландшафта», «государства-цивилизации» для обозначения

культурно-цивилизационного своеобразия и уникальности страны и национального государства, обладающих собственной ценностью и фундамирующих устойчивое успешное социально-экономическое и политическое развитие конкретного региона. То есть, цивилизация интерпретируется не столько как универсальность и прогресс на линейной оси развития, сколько как глубинное основание устойчивости и уникальности многовариантного нелинейного развития национальных государств.

Согласимся, что «С середины 90-х годов происходит напряженный поиск, пересмотр установок и оснований цивилизационных исследований» [8, с. 13], становление цивилизационного подхода как междисциплинарного направления, которое в настоящее время интенсивно развивается в виду необходимости осмысления трансформаций актуального мирового порядка, сущности и роли в данном процессе национальных элит [9].

С понятийной политологической точки зрения, следует также выделить концепт «государство-цивилизация», который отражает в научном и политическом дискурсе определённый аксиологический поворот в интерпретации социально-политического развития, а также маркер процесса усиления роли национальных государств-локальных цивилизаций, отхода от западного универсализма и его эрзац-образцов, формирования нового многополярного мира. С теоретико-методологической точки зрения это означает, что на смену оппозиции «культура – цивилизация» и «цивилизация – варварство» приходит понимание единства национальной культуры, национального суверенитета, национальных интересов, национальной безопасности в рамках концепта «государство-цивилизация» и единства государства и граждан на основе общих традиционных культурно-цивилизационных ценностей.

«Словосочетание «государство-цивилизация» как новую политико-философскую категорию особенно активно начали обсуждать на Западе после появления книги британского историка и журналиста Мартина Жака «Когда Китай правит миром: конец Западного Мира и рождение Нового мирового порядка», изданной почти одновременно в двух странах – США и Великобритании» [10, с. 109]. На примере Китая и других незападных стран можно убедиться, что, с одной стороны, в государствах-цивилизациях государство играет немаловажную системообразующую роль, выступает гарантом стабильности, стратегическим субъектом политического управления и развития. А, с другой стороны, поскольку государство опирается на традиционные цивилизационные устои и ценности, оно само приобретает специфические, заданные цивилизационной матрицей уникальные черты. Своеобразный симбиоз государства и цивилизации открывает народам дополнительные возможности выбора и поиска своего особого пути, придает инновациям самостоятельный характер и отличную от западной модели специфику.

Таким образом, в современном гуманитарном знании и его политологической проекции существует необходимость дальнейшей разработки как теоретико-методологических моделей понимания, поиска вариантов разрешения противоречия между уникальным и универсальным, так и выработки практических рекомендаций для корректировки геополитических процессов становления многополярного мира, мультикультурализма, стратегий и моделей социально-политического управления отдельных стран и регионов.

С одной стороны, это инициирует новый поиск оснований универсальности в целях глобальной интеграции и сотрудничества. А, с другой стороны, – актуализирует, теоретические и практические поиски странами и народами собственного уникального, адекватного национальным интересам пути развития. Примером последнего можно считать успешный опыт Индии, Китая, Японии, «азиатских тигров», которые совершили инновационный прорыв в экономике, не столько перенимая западные образцы управления и развития, сколько эмпирически синтезируя инновации на базе уникальных национальных особенностей.

Таким образом, ключевыми концептами в рамках цивилизационно-элитологического подхода, помимо понятия «элита», выступают концепт «локальная цивилизация» и концепт «государство-локальная цивилизация».

Локальная цивилизация – это территориально и историко-культурно объединённое пространство, национального и метанационального уровня, поскольку его народы объединены параметрами общей культурно-религиозной и социально-политической идентичности.

Поскольку локальные цивилизации диалектически развиваются и имеют общие источники культурно-исторического генезиса, определить четкие границы локальных цивилизаций не всегда возможно. «Возникающие изменения оказывают влияние на смену «культурных» парадигм и образование новых признаков, очертаний и особенностей локальных цивилизаций и даже самих локальных цивилизаций» [11].

Если сравнивать цивилизационный подход и западнцентристский универсализм, то в политической проекции они отличаются, прежде всего, тем, что:

- западнцентристский универсализм считает основным стратегическим субъектом государство и квазигосударственные структуры, а цивилизационный подход – государство-цивилизацию.
- западнцентристский универсализм придерживается линейного толкования развития и истории по универсальному западному образцу либеральной демократии, в то время как цивилизационный подход допускает многовариантное вариативное развитие на базе традиционных для каждого отдельного региона и государства ценностей.
- западнцентристский универсализм абсолютизирует экономические и технологические детерминанты социального развития. А цивилизационный подход опирается на социоприродный коэволюционизм, учитывающий детерминирующее влияние средовых факторов.
- западнцентристский универсализм основным механизмом социально-политического развития считает конкурентные персоналистические начала в экономических, политических, духовных сферах. Цивилизационный подход основывает представления об основных механизмах социально-политического развития на балансе конкурентных и солидарных начал с преобладанием общественно-солидарных начал.

- западнцентристский универсализм считает, что центры социально-политического управления – это лидеры и лидерские группы в рамках конкурентно-представительских систем. Цивилизационный подход – центрами социально-политического управления выступают циклически сменяемые элитные группы, деятельность которых обусловлена цивилизационными ценностно-культурными матрицами [12].

В политологической и политической проекции позиционирование России как государства-цивилизации в рамках цивилизационного подхода акцентирует смыслополагающую и системообразующую роль российского государства, а также учет параметров российской культурно-цивилизационной матрицы, особенностей национального менталитета, которые фундируют на уровне архетипов и глубинных структур политическое восприятие и политическое поведение, отношение к власти и политическим лидерам, задают возможности трансфера и рецепции инноваций, воспроизводятся в качестве инварианта модели политической культуры и политического действия.

Соответственно в политических науках и политическом дискурсе актуализируются проблемы национальной идентичности, национальной идеи, традиционных ценностей в контексте проблем национальной безопасности и обеспечения полноты суверенитета, единства истории и сохранения исторической памяти, национального единства, консолидации народа и власти на основании традиционных ценностей и проекта стратегического развития России, формирования национально ориентированных патриотичных элит и выдвижения во власть трансформационных лидеров. Вместе с тем, это становится полем политической и идейной конкуренции, которая выводит на новый уровень исторический спор и аргументацию «западников» и «славянофилов» о судьбе, предназначении, миссии и пути России [13]. Россия, таким образом, выступает в качестве субъекта исторического творчества, как локальная цивилизации, преодолевающая дихотомию модернизма и традиционализма, традиции и новации.

Немаловажно, что цивилизационный подход создает новую исследовательскую оптику, систему координат, в которой ценностно-цивилизационные факторы являются определяющими, и которая отходит от принципа и логики оценки политической власти, национальных элит и политических лидеров посредством сопоставления с неким нормативным образцом, в качестве которого принималась западная либеральная демократия и ее индивидуалистические капиталистические ценности.

В целом согласимся, что существуют как минимум два основания для интерпретации развития современных социально-политических систем: на основании исторической системы и мир-системного подхода, согласно которому основным субъектом социальной эволюции является

историческая система, с присущей ей внутренней логикой развития, автономностью территориальных и временных границ [14] и на основании локальной цивилизации, цивилизационная общность которой обеспечивается преимущественно факторами ценностного, культурного характера, прежде всего религии, исторически сложившегося менталитета, традиционными ценностями и т.д. [15]

Следует отметить, что, несмотря на различие в интерпретации понятия цивилизация, общим является понимание, что цивилизация представляет собой некое целое, причем обладающее некой имманентной внутренней логикой развития. Внешние факторы могут способствовать или препятствовать реализации внутренней логики и цивилизационной миссии того или иного народа, но не способны радикально изменить ее. Особая роль при этом отводится творческому меньшинству, элите, лидерам, которые обладают пассионарной творческой энергией, визионерством, а в политической проекции – еще и властью, политическим символическим и материальным ресурсом и капиталом, трансформационным влиянием и стратегическим видением для продвижения цивилизационного проекта в актуальной действительности. Таким образом, цивилизационный подход предполагает лидерско-элитную составляющую, которая учитывает цивилизационные детерминанты в качестве факторов, определяющих качество национальных элит и особенности социально-политического развития конкретного государства-цивилизации.

А. Тойнби, как известно, интегрировал в своей концепции культурно-исторического развития идеи Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Бергсона и др. о том, что творцами культуры-цивилизации выступает не все человечество, а его наиболее творческая часть – элитарное меньшинство. Творческая энергия элиты выступает основанием развития цивилизации. Соответственно, когда творческая энергия элиты иссякает, она вырождается и становится реакционной, - вырождается и цивилизация, происходит ее надлом. «Надлом означает исчезновение с исторической арены творческого меньшинства, вызывавшего доверие и добровольное желание подражать ему, следовать за ним. Постепенно ему на смену приходит правящее меньшинство, которое пытается узурпировать наследство, ему не принадлежащее. Доверие к себе оно пытается сохранить с помощью силы, все еще находящейся в его распоряжении» [16, с. 305]. Немаловажно, что энергия элиты вызывает подражание среди не элитных слоев общества и распространяется даже за пределы отдельных цивилизаций, инициируя развитие на других территориях. То есть именно элитное творческое меньшинство в конечном итоге становится источником и механизмом эволюции и развития цивилизаций в мировом масштабе.

Подобная логика прослеживается и в цивилизационно-элитном подходе П. Сорокина и Л. Гумилёва. У Сорокина социальная стратификация общества, которая способствует развитию и процветанию цивилизации предполагает, что у власти находится творческая энергичная элита, разделяющая цивилизационные ценности. Как только элита становится самозамкнутой, исключая приток новых молодых талантливых членов, она неизбежно вырождается, а вместе с ней происходит и закат цивилизации.

Л. Н. Гумилев связывает расцвет цивилизации с пассионарностью управляющих элит [17]. Здесь важно отметить своеобразную двустороннюю связь между качеством элиты и процветанием цивилизации. С одной стороны, пассионарная элита выступает основанием и предпосылкой процветания социума. А, с другой стороны, именно в периоды наибольшей пассионарности социума в элиту выдвигаются наиболее адекватные, талантливые, выдающиеся личности, настоящие пассионарии – носители «вируса пассионарности». Когда пассионарная энергия социума снижается, то вместе с ней снижается и качество элит, поскольку к власти приходят «ничтожные люди».

Итак, цивилизационно-элитологический подход развивает цивилизационный подход в направлении анализа механизмов и необходимых предпосылок эволюции, расцвета и упадка цивилизаций на культурно-ценностной основе и актуализирует проблему качества элит. Он востребует многовариантное и плюралистическое понимание мировой истории, адекватное современному этапу развития гуманитарных наук, которое позволяет отойти от западного понимания цивилизации и его императивной универсальности. В современных социальных и политических науках это позволяет использовать концепты «цивилизационной матрицы», «культурно-цивилизационного кода», «социокультурного ландшафта», «государства-цивилизации» для обозначения культурно-цивилизационного своеобразия и уникальности страны и национального государства, обладающего собственной ценностью и фундамирующего устойчивое успешное социально-экономическое и политическое развитие конкретного региона. То есть, цивилизация интерпретируется

не столько как универсальность и прогресс на линейной оси развития, сколько как глубинное основание устойчивости и уникальности многовариантного нелинейного развития национальных государств. При этом концепт «государство-цивилизация» отражает в научном и политическом дискурсе определённый аксиологический поворот в интерпретации социально-политического развития, выступает как маркер процесса усиления роли национальных государств на основании их культурно-цивилизационной идентичности, а не технико-технологического фундамента, процесса отхода от западного универсализма и его эрзац-образцов, формирования нового многополярного мира в результате мультикультурного диалога локальных цивилизаций.

С теоретико-методологической точки зрения это означает, что на смену оппозиции «культура – цивилизация» и «цивилизация – варварство» приходит понимание единства национальной культуры, национального суверенитета, национальных интересов, национальной безопасности в рамках концепта «государство-цивилизация» и единства государства и граждан на основе общих традиционных культурно-цивилизационных ценностей.

Список источников

1. Васильева В. В. Историография глобализации в отечественной и зарубежной науке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2021. № 1.
2. Нисневич Ю. А. Институциональная основа формирования постиндустриального миропорядка // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
4. Старостин А. М., Жуковский Д. А. Цивилизационная парадигма в политической науке: многовариантность моделей в контексте цивилизационной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. №3.
5. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–155.
6. Лапин Н.И. «Российский проект цивилизационного развития» и антропосоциокультурный подход. Проблемы цивилизационного развития. – URL: <https://civstudies.ru/article/view/6206> (дата обращения 12.02.2024)
7. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2014.
8. Костяев А. И., Максимова Н. Ю. Современная российская цивилизациология: Подходы, проблемы, понятия. Изд. 3, стереотип. М.: URSS, 2019. 328 с. ISBN 978-5-9710-6786-3. С. 13.
9. Старостин А. М. Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развертывания глобальных инноваций // Вопросы элитологии. 2022. № 2.
10. Спиридонова В. И. Рецензия: Россия как цивилизация будущего // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. XII / под ред. Ю.М. Резника. М.: Изд-во независимого института гражданского общества, 2020. 288 с. // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 2. С. 107–124.
11. Евсеев А. С., Петрова С. В., Антоновская Е. А. Становление России как локальной цивилизации в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 56-60; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42855> (дата обращения: 15.02.2024).
12. Старостин А. М. Исследовательская философия в системном и инструментальном измерении. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018. 704 с.
13. Мчедлова М. М., Букин О. А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 445–454. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>.
14. Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы // Философские переипетии. Вестник Харьковского государственного университета. № 409'98. Серия: философия. ХГУ, 1998. С. 198–203.
15. Горюнов А. В. Современная модель социальных изменений. Опыт экспликации // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 3–11.
16. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник: перевод с английского / А. Дж. Тойнби; составитель: д. философ. н. Огурцов А. П.; вступительная статья д. и. н. Уколовой В. И. ; заключительная статья к. и. н. Рашковского Е. Б. М.: Издательство Прогресс, 1991. 730, [1] с.
17. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001. 560 с.

References

1. Vasilyeva V. V. Historiography of globalization in domestic and foreign science. *Bulletin of the Udmurt University. The series "History and Philology"*. 2021;(1). (In Russ.)
2. Nisnevich Yu. A. The institutional basis for the formation of the post-industrial world order. *Questions of theoretical economics*. 2021;(2). (In Russ.)
3. Huntington S. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST: AST MOSCOW; 2006. 571 p. (In Russ.)
4. Starostin A. M., Zhukovsky D. A. The civilizational paradigm in political science: the multivariance of models in the context of civilizational security. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2015;(3). (In Russ.)
5. Fukuyama F. The end of the story? *Questions of philosophy*. 1990;(3):134–155. (In Russ.)
6. Lapin N. I. "The Russian project of civilizational development" and the anthroposociocultural approach. *Problems of civilizational development*. Available from: <https://civstudies.ru/article/view/6206> [Accessed 12 February 2024]. (In Russ.)
7. Braudel F. *Grammar of civilizations*. Moscow; 2014. (In Russ.)
8. Kostyaev A. I., Maksimova N. Yu. *Modern Russian civilizationology: Approaches, problems, concepts*. Ed. 3, stereotype. Moscow: URSS; 2019. 328 p. ISBN 978-5-9710-6786-3. (In Russ.)
9. Starostin A.M. Elite education and elite strategizing in the context of the deployment of global innovations. *Questions of elitism*. 2022;(2). (In Russ.)
10. Spiridonova V. I. Review: Russia as a civilization of the future // Questions of social theory: scientific almanac. Vol. XII / edited by Yu.M. Reznik. M.: Publishing House of the Independent Institute civil society, 2020. 288 p. *Problems of civilizational development*. 2020;2(2):107–124. (In Russ.)
11. Evseev A. S., Petrova S. V., Antonovskaya E. A. The formation of Russia as a local civilization in modern conditions. *Fundamental research*. 2020;(10):56–60; Available from: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42855> [Accessed 15 February 2024]. (In Russ.)
12. Starostin A. M. *Research philosophy in the systemic and instrumental dimension*. Monograph. Rostov-on-Don: Publishing House of the Russian State University of Economics (RINH); 2018. 704 p. (In Russ.)
13. Mchedlova M. M., Bukin O. A. Russian civilization: a civilizational approach in political theory. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2023;25(2):445–454. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>
14. Wallerstein I. Historical systems as complex systems. *Philosophical vicissitudes. Bulletin of Kharkiv State University*. № 409'98. Series: philosophy. Pp. 198-203. (In Russ.)
15. Goryunov A. V. Modern model of social change. Explication experience. *Sociological research*. 2011;(2):3–11. (In Russ.)
16. Toynbee A. J. *Comprehension of history: collection: translated from English / A. J. Toynbee; compiler: D. philosopher. N. Ogurtsov A. P.; introductory article by D. I. N. Ukolova V. I.; final article by K. I. N. Rashkovsky E. B.* Moscow: Progress Publishing House, 1991. 730 p. (In Russ.)
17. Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. Moscow; 2001. 560 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Панков – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. V. Pankov – Postgraduate of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.